

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ЧЕРНОМОРІИ.

(Извлечены изъ донесенія Наказнаго Атамана Черноморскаго Казачьяго войска, Генералъ-Маіора Филиппсона.)

Для наказанія одного изъ непокорныхъ Закубанскихъ племенъ, тревожившаго своими набѣгами часть нашей кордонной линіи, наказный Атаманъ Черноморскаго Казачьяго войска, Генералъ-Маіоръ Филиппсонъ, приказалъ Начальнику Екатеринодарскаго отряда, Генералъ-Маіору Кухаренку, произвести нападеніе на аулъ *Едлицукай* (въ 14 верстахъ отъ Константиновскаго укрѣпленія), гдѣ гнѣздились самые отъявленные хищники изъ племени *Черченевцевъ*. Страна, занимаемая ими, покрыта лѣсомъ и камышами; самые аулы расположены въ крѣпкихъ мѣстахъ, а взаимная близость ихъ позволяла неприятелю скоро собираться къ атакованному пункту. Все это питало въ Черченевцахъ увѣренность въ безнаказанности за производимые разбои.

10-го октября, въ лѣсу, у Константиновскаго поста собранъ былъ нашъ отрядъ, при 6 орудіяхъ и 8 ракетныхъ станкахъ. Всѣ войска, за исключеніемъ 2-хъ орудій, были скрытно переправлены за Кубань у *Антоновскаго кута*.—11-го октября, въ 6 часовъ вечера, они тронулись къ аулу, по заблаговременно осмотрѣнной дорогѣ, и приблизились къ нему совершенно незамѣченные неприятелемъ.

Для нападенія на аулъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія: 3 роты и пластуны съ 2-мя сѣпешными сотнями, подъ командою Подполковника *Моукорова*, должны были окружить селеніе, и на разсвѣтѣ, сдѣлавъ залпъ, броситься на него со всѣхъ сторонъ. Для поддержанія атакующихъ была назначена рота 3-го казачьяго баталіона, при 2 орудіяхъ, 8 ракетныхъ станкахъ и при одной конные казаки. Остальная часть отряда расположилась въ камышахъ, дабы принять на себя войска, послѣ ихъ нападенія на аулъ.

На разсвѣтѣ, 12-го октября, Подполковникъ *Моукоровъ* атаковалъ селеніе: казаки ворвались въ сакли и захватили нѣсколько плѣнныхъ.—аулъ со всѣмъ имуществомъ жителей и большими запасами хлѣба былъ преданъ пламени; до 300 штукъ рогатаго скота досталось намъ въ добычу.

По первымъ выстрѣламъ распространилась тревога по окрестнымъ ауламъ; неприятель началъ стекаться со всѣхъ сторонъ; но колонна Подполковника *Моукорова*, исполнивъ свое назначеніе, успѣла соединиться съ отрядомъ, который началъ отходить плавнями. Черкесы, собравшіеся въ значительныхъ силахъ, не осмѣлились преслѣдовать отрядъ, но послали своихъ конныхъ, которые обскакавъ вокругъ болота, ожидали наши войска у выхода изъ дефиле.

Генералъ-Маіоръ *Кухаренко* выставилъ противу нихъ 2 орудія и 4 ракетныхъ станка, дѣйствіе которыхъ разсѣяло толпы неприятельскія; но они скоро оправились и постепенно подкрѣпляемыя новыми пришельцами (преимущественно изъ аула *Шаганчерей-габль*), завязали сильную перестрѣлку.

Между тѣмъ отрядъ нашъ медленно и въ стройномъ порядкѣ продолжалъ свое движеніе, и каждый разъ, когда неприятель пытался собираться въ густыя массы, артиллерія, ракетные станки и пластуны заставляли ихъ разсѣиваться.

Преслѣдованіе продолжалось до самаго лѣса, близъ опушки котораго Черкесы съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ нѣсколько разъ бросались въ нашки на арьергардъ нашъ. Во время этой атаки смертельно раненъ приверженецъ Магометъ-Амина, *Гаджи-Гакой-Гаджъ*, поджигавшій Черкесовъ къ бою.—Затѣмъ неприятель, усталый и понесшій значительную потерю, занялся собираніемъ своихъ труповъ, разбросанныхъ по всему пути нашего отступленія.—Къ ночи отрядъ Генералъ-Маіора *Кухаренки* переправился на правый берегъ Кубани.

Потеря наша въ семъ набѣгѣ и въ жаркомъ бою при обратномъ движеніи—незначительна. У

насъ убито: нижнихъ чиновъ 4, ранено 20 челов., контужено: Оберъ-Офицеровъ 1 и нижнихъ чиновъ 23.

Уронъ Черченевцевъ, съ подоспѣвшими къ нимъ на помощь Хамышевцами, по свѣдѣніямъ, простирается до 200 чел. убитыми и ранеными.

По свѣдѣтельству Генералъ-Маіора *Кухаренки*, успѣху сего отважнаго дѣла много способствовали своею храбростію и распорядительностію: Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Баронъ Сталь*, Командиръ 5-го Черноморскаго полка Подполковникъ *Моукоровъ*, Командиръ 3-го Черноморскаго баталіона Подполковникъ *Шолька* и 5-го Ковнаго полка Хорунжій *Животовскій*. Сей послѣдній, накануне дѣла, ходилъ съ 4 пластунами къ аулу, осмотрѣлъ оный, при движеніи отряда служилъ вожатымъ и направлялъ атакующія части.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Въ среду, 14-го декабря, всѣ военные, а въ четвергъ, 15-го, всѣ гражданскіе чины нашего города, а также депутаты отъ высшихъ сословій Шемахинской и Эриванской губерній, представляли Г. Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстнику Кавказскому, Николаю Николаевичу *Муравьеву*, для принесенія Его Высокопревосходительству поздравленія съ Монаршею милостію. За два дня предъ тѣмъ Его Высокопревосходительство было осчастливлено полученіемъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества рескрипта по случаю покоренія Карскаго твердыни и пожалованія Его Высокопревосходительства орденомъ св. Великомученика Георгія 2-й степени, большого креста.

Его Высокопревосходительство выразилъ свою признательность всѣмъ, явившимся съ поздравленіемъ, и выразилъ, что радѣваетъ съ ними свою радость о полученіи драгоценныхъ словъ Монарха къ Своему Намѣстнику.

— Вчера, 16 числа, Его Высокопревосходительство осматривалъ партію военно-плѣнныхъ Турокъ, состоящую изъ 726 человекъ, въ числѣ коихъ находились 70 штабъ и оберъ-офицеровъ; для этой цѣли плѣнники были расположены на площади передъ *Головинскимъ Проспектомъ*. По осмотрѣ, вся партія была приглашена къ обѣду, приготовленному усердіемъ здѣшняго гражданина *Аладатова*; угощеніе происходило въ нововыстроенномъ балаганѣ и было во всѣхъ отношеніяхъ приличное и изобильное; для офицеровъ былъ накрытъ особый столъ. Его Высокопревосходительство изъявилъ благодарность радушному хозяину за доброе и истинно-христіанское дѣло. Затѣмъ Г. Главнокомандующему угодно было, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ высшихъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, посѣтить здѣшній Клубъ, гдѣ усердіемъ того же гражданина *Аладатова* былъ приготовленъ обѣдъ для плѣнныхъ турецкихъ пашей; равно Публичную Библиотеку и Типографію Канцеляріи Намѣстника; въ послѣднихъ учрежденіяхъ Его Высокопревосходительство разсматривалъ все въ подробности, и всѣмъ обозрѣннымъ изволилъ остаться доволенъ.

Благочестивое приношеніе русскаго чловѣка русскимъ воинамъ.

Не поколебалась въ отечествѣ нашемъ теплая вѣра въ помощь Божію. Много есть еще въ дальнихъ городахъ обширной Россіи благочестивыхъ людей, которые, не въ силахъ будучи поднять противу враговъ оружія, христіанскими подвигами воодушевляють ратниковъ, жертвующихъ жизнью за честь и славу драгоценнаго отечества.

Вѣроятно, не забыто еще помѣщенное въ «Кавказѣ» описаніе церковнаго парада 5-го сентября, послѣ коего розданы были въ части войскъ по нѣсколькимъ образкамъ Ростовскихъ Чудотворцевъ, въ числѣ 2 тыс., присланныхъ при письмѣ на имя Г. Главнокомандующаго ростовскимъ купцомъ *Василіемъ Ра-*

мановымъ. Этотъ благочестивый старецъ снова сдѣлалъ усердное приношеніе, препроводивъ икону на финифти собственно Г. Главнокомандующему, 25-ть образковъ для Штаба Его Высокопревосходительства, 1000,—какъ онъ самъ выражается,—для храбраго казачьяго войска и отъ имени ростовскаго же купца *Тарасова* 100 для артиллеристовъ.

Кромѣ того, *Василій Васильевичъ Рахмановъ*, получивъ письмо отъ трехъ заслуженныхъ солдатъ Мингрельскаго Егерскаго полка, изъ коихъ рядовой *Никита Позняковъ* благодарилъ его за полученный при раздачѣ образковъ, а унтеръ-офицеръ *Иванъ Гайловъ* и рядовой *Петръ Дубининъ*, видя, что товарищъ ихъ, огражденный заступничествомъ Св. Ростовскихъ Чудотворцевъ въ бою 17 сентября, не былъ тронутъ вражьи пулями, хотя шинель его въ 4-хъ мѣстахъ прострѣлена, просили *Рахманова* выслать имъ подобныя иконы,—прислалъ имъ письмо со вложеніемъ 3-хъ рублей и посылку на имя Г. Главнокомандующаго для передачи симъ солдатамъ.

Его Высокопревосходительство получилъ письмо это въ Александрополь и, отдавая справедливость храбрымъ егерямъ Мингрельскаго полка, которые подъ командою своего достойнаго полковаго командира *Серебрякова*, отличаются неустрашимостію и приятною нравственностію, приказалъ розыскать посылку.

Она найдена въ Тифлисскаго Почтовой Конторѣ, но въ пути ящикъ нѣсколько повредился. Однако, хотя нѣкоторыя вещи испорчены, все въ ней заключавшееся отослано немедленно по адресу.

Отрадно было разбирать этотъ ящикъ. Незнакомый чловѣкъ, ростовскій купецъ, единственно по просьбѣ солдатъ, которыхъ онъ никогда не видѣлъ, но движимый чувствомъ братства, посылалъ членамъ великой русской семьи образа для осѣненія ихъ въ бояхъ. Ящикъ заключалъ 208 образковъ для роты, въ которой служатъ *Гайловъ*, *Позняковъ* и *Дубининъ*, 3 образка имъ и 7 офицерамъ, двѣ картины, нарисованныя по поводу нынѣшней войны, три книжки святцевъ, 6 листовъ почтовой бумаги, 3 штемпелеванныхъ конверта и палочку сургуча для писемъ къ нему.

Только пѣжно-любящій сыновей своихъ отецъ могъ такъ внимательно позаботиться о нуждахъ своихъ дѣтей, какъ сдѣлалъ это *Рахмановъ*,—повторяю, для людей ему вовсе незнакомыхъ.

Вещи завернуты были въ корпію и при посылкѣ приложено письмо, коего простыя и сильныя выраженія, подкрѣпленныя ссылками на Св. Писаніе, вполне обрисовываютъ чистую и добрую душу набожнаго *Рахманова*. Вотъ это письмо:

«Храбрые Христолюбивые воины, г. унтеръ-офицеръ *Иванъ Гайловъ*, рядовые *Никита Позняковъ*, *Яковъ Дубининъ*; отчества вашего въ письмѣ не написано, а книги *Потерянный Рай* въ Ростовѣ не оказалось.

«Мнѣ пріятно читать ваше письмо, въ которомъ вы душевныя свои чувства изложили о вашемъ желаніи получить отъ меня святцы и иконы Ростовскихъ чудотворцевъ, а потому спѣшу при семъ послать вамъ троицу по иконѣ всѣхъ Ростовскихъ Чудотворцевъ, и каждому по святцамъ; да послужитъ вамъ святая вѣра ваша на спасеніе души и на воспоминаніе, что отечество ваше помнитъ васъ, что вы призваны свыше на защиту Вѣры, Царя и Отечества, и проливаете кровь вашу не для пагубнаго дѣйствія по примѣру враговъ Отечества нашего, которые во злобѣ сатаны, ненавидящаго Христіанскіе народы, имѣютъ явное намѣреніе дѣлами своими ему діаволу содѣйствовать. Въ мечтахъ страхъ, что они творятъ за убійства, грабежи и пожары! Предаютъ огню хлѣбъ иасущный, дарованный Россіи изъ нѣдръ земныхъ Богомъ, для существованія созданія Божія, и полагають подобными дѣйствіями своими истребить Христіанъ; разрушаютъ храмы Божіи по примѣру 1812 года; забыли святое писаніе, гдѣ сказано: *Аще кто Болсій храмъ растлитъ, растлитъ сею Богъ* (1. Корин. 3. 17.), и видѣли они, что православная Россія не воздала имъ въ 1812 году за зло зломъ, а простила ихъ по-христіански;

